

Альп мертвенно побледнел. Схватившись за сломанное запястье, он с глухим стоном повалился на землю, не в силах даже закричать от пронзившей его боли.

Воспользовавшись тем, что на них никто не смотрит, Лейвин поспешил скрыться, бережно унося драконье яйцо.

Ланьдун и раньше знал, что эльфы от природы наделены поразительной легкостью движений. Устроившись в кольцо его рук, крошечный дракончик чувствовал стремительную скорость бега, но при этом его ничуть не трясло.

Лейвин выбрал уединенные тропы и вскоре углубился в чащу Туманного леса.

Заметив вдали очертания бревенчатой хижины, Ланьдун почувствовал непреодолимую усталость — это крошечное тело было слишком нежным и неокрепшим, ему требовалось много сна. Да и какая разница, ведь теперь они в безопасности. Этот эльф оказался чуточку сильнее, чем он думал, так что пока оставаться рядом с ним было неплохим решением.

Маленький дракончик свернулся клубочком внутри скорлупы, обняв себя хвостом. Веки налились свинцом, и он погрузился в глубокий сон.

Он даже не проснулся, когда Лейвин одной рукой толкнул дверь хижины и вошел внутрь. Кроха лишь сладко причмокнул во сне и забавно сморщил носик.

Едва переступив порог, Лейвин небрежно сбросил на пол все свои покупки. Он тут же устроил драконье яйцо перед собой и принялся тщательно его осматривать, осторожно поворачивая то так, то этак.

Нахмурившись, эльф с тревогой заметил на скорлупе несколько свежих трещинок. Скорее всего, они появились из-за удара при падении или когда Альп пытался схватить яйцо.

У Лейвина перехватило дыхание от страха. Заметив, что изнутри не доносится ни звука, он в панике принялся легонько покачивать яйцо:

— Дубиду... Ты в порядке? Малыш, ответь, ты не ранен?

Разбуженный тряской Ланьдун сердито заворочался в скорлупе и недовольно уставился на эльфа. Да что стряслось? Зачем так шуметь?

— Ау-у-у! Ау-ау-у-у!!! — задрав мордочку, дракончик разразился целой тирадой недовольного ворчания.

Услышав этот умильный, по-детски звонкий писк, Лейвин замер. Тревога на его лице

медленно растаяла, а в глазах отразилась бесконечная нежность. Он с облегчением выдохнул. Все его страхи улетучились, стоило понять, что этот несносный озорник цел и невредим.

— Дубиду... — Лейвин приник лицом к скорлупе и нежно коснулся ее кончиком носа. — Ты до смерти меня напугал... Больше никогда так не убегай. И не лезь в неприятности, договорились?

Ланьдун замер. К его собственному удивлению, в этот раз близость великана не вызвала у него приступа паники. Он все еще не понимал ни единого эльфийского слова, но улавливал, что дыхание Лейвина было гораздо чаще обычного.

Дракончик моргнул большими алыми глазами и пришел к очевидному выводу: этот эльф попросту испугался.

Ну еще бы, тот разбойник действительно выглядел устрашающе: здоровенный, с грязными ручищами и свирепой рожей... Ланьдун невольно содрогнулся при одном лишь воспоминании.

«Да ладно тебе, — подумал Ланьдун. — Чего тут бояться?»

Он высунул из скорлупы крохотную черную лапку и легонько шлепнул эльфа по кончику носа.

«С этого дня я буду оберегать тебя».

Считай это платой за кров и еду. В конце концов, когда он падал с небес на того верзилу, им двигало лишь воспоминание о вкусе сладкого козьего молока.

«А теперь мне пора спать. И не смей меня будить, мое терпение не безгранично».

Однако для Лейвина эта пафосная речь прозвучала как забавное сопение и тихое «Ау-у-у, аву-а-а-у». Эльф не сдержал улыбки, и его бледные щеки тронул теплый, мягкий румянец.

— И почему наш Дубиду сегодня разболтался? — Он легонько коснулся скорлупы кончиком пальца. — Чудесный крошка-дракон.

Ланьдун не стал отвечать. Он действительно слишком устал и почти мгновенно провалился в глубокий сон.

В книге «Пошаговое руководство по выкармливанию дракона. Новейшее пересмотренное издание» говорилось:

«Две трети суток детеныши дракона проводят во сне. Оставшееся время уходит на еду и игры.

Большинство драконов всеядны, однако отдают явное предпочтение мясу. Даже у недавно вылупившихся крох зубы достаточно остры, чтобы разорвать тушу телят — разумеется, если тот проявит любезность и не станет убегать.

Вкусовые предпочтения у разных видов могут различаться. Водные драконы обожают рыбу, в то время как обитатели горных хребтов предпочитают баранину или оленину... А наиболее могущественные особи не прочь полакомиться и опасными хищниками вроде медведей или леопардов».

Лейвин листал только что купленные книги, пока в котелке на огне аппетитно булькало рагу. Плотный, манящий аромат домашней еды заполнил каждый уголок бревенчатой хижины.

Обернувшись, эльф убедился, что малыш по-прежнему сладко спит, не обращая внимания на дразнящие запахи. Похоже, вегетарианские похлебки его совершенно не привлекали.

Лейвину еще не доводилось заглядывать крохе в пасть, но, судя по описаниям из справочника, у того наверняка уже прорезались острые клыки. А значит, очень скоро сытного козьего молока и нежных детских пюре станет не хватать. Если прожорливый дракончик останется голодным или его рацион покажется ему скудным, он вполне может сбежать в поисках лучшей доли...

Лейвин озабоченно нахмурился. Перед ним на столе лежали исписанные убористым почерком листы с кулинарными рецептами. Эльф провел почти всю ночь без сна, пытаясь решить эту продовольственную проблему.

А вот Ланьдун, уютно устроившись в своей скорлупке, безмятежно продремал весь остаток дня и целую ночь. Проснувшись, он широко, до хруста в челюстях, зевнул, по-детски обхватил лапками собственный хвост и лениво перевернулся на другой бок...

М-м?

Яйцо покачнулось, и дракончик ощутил легкое движение. Возникло приятное чувство невесомости, которое ничуть его не напугало.

Ланьдун удивленно открыл глаза и обнаружил, что устроился в очаровательном подвесном гнездышке. Раньше в доме ничего подобного не было, так что эту вещицу Лейвин явно смастерил прошлой ночью. Он скрепил гибкие, аккуратно обструганные лесные веточки, плотно переплел их мягкой нежно-желтой пряжей, купленной накануне, и украсил крапинами свежих листьев и лесных цветов.

Подвесное ложе приятно прогибалось под весом яйца. Внутри была уложена пышная перина из

отборного хлопка, такая мягкая, словно легкое облако, и удивительно теплая.

Ланьдун долго разглядывал эту изящную, благоухающую цветами колыбельку, и в его голове невольно промелькнула забавная мысль...

[Прямо как постелька для прекрасной принцессы, дракончик! OvO]

Система, едва успев загрузиться, озвучила его догадку.

Ланьдун лишился дара речи. Вообще-то он самец! Впрочем, эльф об этом вряд ли догадывался. Только сейчас дракончик осознал эту досадную деталь.

Ну и пусть. Драконы никогда не придавали большого значения условностям пола. Самец или самка — какая разница? Сила и могущество — вот единственное, что имеет вес в их мире.

Заметив, что хозяин дома все еще спит, Ланьдун поддался сладкому искушению лени. Он поглубже зарылся в мягкую перину, блаженно щурясь от тепла. А потом ему в голову пришла отличная идея.

Дракончик уперся хвостом в стенку скорлупы и качнулся. Самодельная колыбель послушно поплыла из стороны в сторону. Когда дело доходило до отдыха и комфорта, драконы оказывались непревзойденными гениями.

Сложив крохотные лапки на пузике, он довольно зажмурился и тихонько, удовлетворенно заурчал.

[Как здорово! Я тоже хочу покачаться... qwq]

«Не дам, — отрезал Ланьдун. — Это моя постель».

[Жадина!]

[Ладно-ладно, все твое, никто не забирает.]

В этот момент на виртуальном экране всплыло игровое уведомление:

[Желаете оформить подписку на «Утренний вестник»? (Стоимость: 5 драконьих монет за выпуск или 100 драконьих монет в месяц. Скидка 30% на первый месяц подписки!)]

**[Рекомендуем к прочтению: «Ежедневная газета Сино» — свежие деревенские сплетни, слухи и важные новости прямо у вас под рукой! Любимое развле... кхм, чтиво для досуга всех

дракончиков.])**

«Это еще что? — Ланьдун подозрительно прищурился. — Она только что хотела сказать "туалетное чтиво"?»

И почему вчера такой функции не было?

[*шепотом* Системный заговор! Разработчики пронюхали, что у нашего дракончика завелись деньжата!]

Значит, решили обобрать бедного дракона до нитки?!

Несмотря на праведное возмущение, Ланьдун краем глаза заметил на первой полосе знакомые очертания. Это был он сам! Поскольку газета предназначалась исключительно для драконов, все статьи были написаны на их родном языке. Заголовок гласил: «Сенсация на Сливочной улице! Танцующий магический камень застал прохожих врасплох?!»

Оценив запасы в кошельке, Ланьдун щедрым жестом подтвердил покупку.

[Покупка совершена успешно!]

[Ваш баланс: 375 драконьих монет, 36 кристальных алмазов]

В когтях дракончика материализовался увесистый бумажный лист. Ланьдун поудобнее устроился в мерно покачивающейся люльке и погрузился в чтение:

[Вчера в полдень на Сливочной улице очевидцы наблюдали загадочный прыгающий булыжник. Свидетели клянутся всеми богами, что находились в здравом уме и трезвой памяти.])

Ниже приводились цитаты местных жителей:

— Судя по описанию, штука невероятно красивая, сияет почище всяких алмазов! Это точно благословение небес!

— Невероятное чудо! Настоящее волшебство! Я с самого детства грезил о магии, ждал заветного письма из Академии с семи лет. Мне уже двадцать один, но я все еще не теряю надежды!

— Постойте, неужели никто не заметил, что эта штуковина чертовски похожа на яйцо? Но мне безумно интересно, какая тварь способна снести нечто столь гигантское?

«Разумеется, дракон!» — самодовольно подумал Ланьдун, весело повиливая хвостом.

Пробежавшись глазами по строчкам, он наткнулся на еще более забавные комментарии:

— Это чертово яйцо изувечило мне лицо! Целитель прямо заявил, что мой бедный нос никогда не станет прежним! Вы только взгляните на него — он свернут набок! И уверяю вас, эта опасная штука принадлежит эльфу, который обосновался в Туманном лесу!

— Вздор и чепуха! С каких это пор эльфы начали нести яйца?!

— Да я о том, что он его притащил с собой, безмозглый ты баран!

— Разочарую вас, господа, но наш лесной эльф не смыслит в чародействе ни бельмеса.

Дракончик перевернул страницу, тихонько покачиваясь в такт своим мыслям. Мелкие людские дразги и сплетни невольно его развлекали. В прежней жизни драконы предпочитали гордое одиночество, новостями делились неохотно, а забавную болтовню суетливых людишек Ланьдун попросту не понимал. Здесь же все было иначе.

Он углубился в чтение. Заголовок на следующем развороте так и бросался в глаза: «Смертельная угроза! В окрестностях вновь объявился свирепый черный медведь. Набор в отряд охотников объявляется открытым!»

Ланьдун невольно облизнулся. Желудок жалобно отозвался на мысли о еде.

[Эй, дракончик, даже не думай о косолапом!]

[Он слишком жирный! Скушаешь его — и превратишься в круглого пухляша!]

Ланьдун раздраженно фыркнул. Он и сам понимал, что медвежатина сейчас не лучший выбор. Ему просто хотелось есть — сказывался долгий и глубокий сон.

Динь-дон!

Снаружи негромко звякнул колокольчик над входной дверью.

Сонный Лейвин заворочался в постели. Приподнявшись на локтях, он с удивлением обнаружил, что маленький дракончик уже всюду развлекается, раскачивая свою новую люльку.

— Какой смысленный... — тихо прошептал эльф с мягкой улыбкой.

Но меры предосторожности никто не отменял. Поднявшись, Лейвин бережно вынул драгоценное яйцо из подвешного гнездышка и спрятал его под теплое одеяло на своей кровати.

Настойчивый звон не прекращался. Эльф наскоро набросил дорожный плащ и поспешил к двери. На пороге стояли запыхавшийся Ричи и грузный хозяин таверны «Золотой медведь». Заметив растрепанные волосы эльфа и царящий в комнате легкий беспорядок, гости заметно растерялись. Им еще никогда не доводилось видеть безупречного Лейвина столь домашним и взъерошенным.

— Прости за столь ранний визит, — без лишних вступлений заговорил трактирщик. — Но дело не терпит отлагательств.

Ричи протянул Лейвину сложенный вдвое лист плотной бумаги:

— Ночью в деревню забрел огромный черный медведь. Он перепугал всю детвору и разворотил амбары, сожрав половину зимних запасов.

— Скоро холода, зверь пытается набить брюхо перед спячкой, — мрачно добавил хозяин таверны. — Жители в панике. Не согласишься ли ты примкнуть к облаве? Охотникам позарез нужен меткий стрелок вроде тебя.

— И награда за его голову очень приличная! — Ричи ткнул пальцем в строчку с суммой, но тут же смущенно поскреб затылок. — Хотя... тебе ведь обычно нет дела до монет...

Лейвин быстро пробежал глазами по тексту. Обещанного золота с лихвой хватило бы на покупку целой коровы. Впереди их ждала суровая и долгая зима. Маленькому дракончику для быстрого роста требовалось полноценное, сытное питание, и позаботиться об этом следовало прямо сейчас.

— Я согласен, — твердо ответил Лейвин. — Выйду вместе с вами.

Из своего укрытия под горой одеял Ланьдун с крайним любопытством прислушивался к доносившимся голосам. В этот момент раздался едва различимый, тонкий треск. Но увлеченный подслушиванием дракончик даже не заметил, как на его скорлупе пролегла еще одна крохотная трещинка.

— Но мне нужно немного времени на сборы, — предупредил эльф.

Охота на лесного гиганта — дело смертельно опасное. Брать с собой беззащитного питомца было немыслимо. За те несколько дней, что его не будет дома, малыш ни в чем не должен нуждаться. Лейвину предстояло оставить ему сытной еды с запасом.